

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI 10.37386/2305-4077-2023-2-143-153

А. С. Лызлова¹

Карельский научный центр Российской академии наук (Петрозаводск)

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ СКАЗОЧНОГО РЕПЕРТУАРА ПУДОЖАНКИ Е. М. ЛЁВИНОЙ (КАРЕЛИЯ)²

Территория Пудожского района Карелии, богатая фольклорными разножанровыми традициями, привлекала внимание сотрудников Карельского научно-исследовательского института (в настоящее время Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук) с момента его образования в 1930 году. Наибольшее количество сказок здесь (более 50-ти) было записано в 1970-е годы от жительницы расположенной на оз. Водлозере деревни Пога Евдокии Макаровны Лёвиной. Удалось обнаружить, что ряд сказок неграмотной исполнительницы восходит к опубликованным на страницах хрестоматий и сборников текстам, что доказывается в статье с помощью текстологических сопоставлений.

Ключевые слова: Карелия, Пудожский район, Водлозерье, сказки, Е. М. Лёвина, литературные источники, Научный архив Карельского научного центра РАН

A. S. Lyzlova

Karelian Research Center, Russian Academy of Science (Petrozavodsk)

LITERARY SOURCES OF THE FAIRY-TALE REPERTOIRE OF E. M. LEVINA FROM THE PUDOZH REGION (KARELIA)

The Pudozh region of Karelia, rich in folklore traditions of various genres, has attracted the attention of the researches of Karelian Research Institute (now the Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences) since its foundation in 1930. Evdokia Makarovna Levina from Poga Village situated at Lake Vodlozero appeared to be the source for recording the largest number of fairy tales (more than 50) in the 1970s. The research revealed that some of the fairy-tales performed by this illiterate woman descend from the texts published in anthologies and collected volumes, as this article proves with the help of textological comparisons.

Keywords: Republic of Karelia, Pudozh region, Vodlozer'ye, literary sources, the Scientific archive of the KarRC RAS

¹ Анастасия Сергеевна Лызлова – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН – обособленного подразделения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск), e-mail: alyzlova@illh.ru.

² Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания Карельского научного центра РАН.

На протяжении XX века сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук (ИЯЛИ КарНЦ РАН) совершили несколько экспедиционных выездов на территорию Водлозерья³, расположенного в Пудожском районе Карелии, с целью сбора фольклорно-этнографического материала, во время которых удалось зафиксировать свыше 150 сказок. Наибольшее количество текстов сказочного характера на данной территории (треть от общего числа) было зафиксировано от жительницы д. Пога Евдокии Макаровны Лёвиной (1895–1977). Часть ее сказок (15 текстов) была опубликована на страницах сборника, появившегося десять лет назад [Сказки Водлозерья, 2013].

Сотрудники ИЯЛИ КарНЦ РАН встречались с ней трижды. В 1973 году исполнительница рассказала собирателям одиннадцать сказок. Эти материалы в виде машинописных расшифровок магнитофонных записей вошли в состав фольклорной коллекции № 133 русского фонда Научного архива Карельского научного центра РАН (НА КарНЦ РАН). При этом внучка Лёвиной Надежда сообщила участникам экспедиции, «что бабушка знает 50 сказок» [НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 1, колл. 133. Л. 6]. Через год сотрудники ИЯЛИ КарНЦ РАН снова приехали на Водлозеро. Летом 1974 г. Е. И. Русакова и студентки Петрозаводского государственного университета М. Нигметова и О. Устинская зафиксировали от Лёвиной 44 сказки, включая десять повторных записей, вошедших в коллекцию № 73 русского фольклорного фонда НА КарНЦ РАН. Последняя встреча собирателей с этой уникальной исполнительницей состоялась в 1977 г., во время которой «из-за преклонного возраста рассказчицы не удалось записать никаких дополнительных сведений о ее творческой биографии и о бытовании сказки» [Сенькина, 1988, с. 35].

Весь репертуар Е. М. Лёвиной ориентирован на детскую аудиторию. В нем преобладают сказки на волшебные сюжеты, среди которых есть как широко известные, так и редко встречающиеся. Гораздо меньшим числом представлены сказки о животных, которые она «считает более низкими по качеству» [Курец, 2003, с. 161]. Помимо волшебных и сказок о животных, от Е. М. Лёвиной были записаны и сказки-анекдоты, а также кумулятивные (цепные) сказки, построенные на повторении эпизодов, и сказки новеллистического содержания [См.: Сказки Водлозерья, 2013, с. 41–44, 280–349, 408–413].

Сведения, касающиеся биографии Е. М. Лёвиной, собраны Т. С. Курец [Курец, 2003, с. 159–162]. Всю жизнь она прожила в Пудожском районе Карелии, отлучаясь лишь ненадолго в другие населенные пункты: «за мукой там ездила на Медгору⁴ да, туды в Повенец⁵ да, вот туда езжала. Только не жить, не на жительство» [Там же, 159].

³ Водлозерье – территория, прилегающая к оз. Водлозеро.

⁴ Город Медвежьегорск, районный центр в Карелии; до 1938 г. именовался «Медвежья Гора».

⁵ Поселок городского типа, расположенный в 25 км от Медвежьегорска.

Е. М. Лёвина была неграмотной, но это не помешало ей стать хорошей сказочницей с богатым репертуаром. Многие сказки были усвоены ею в молодости в беседах с исполнителями Марией Ивановной Яковлевой и Иваном Хлыстовым. В пожилом возрасте Е. М. Лёвина полностью потеряла зрение, в связи с этим в последние годы жизни она пополнила свой репертуар за счет сказок, которые из книг читала ей вслух внучка Надежда. На некоторых таких текстах, имеющих литературное происхождение, остановимся подробнее.

Летом 1973 года внучка Е. М. Лёвиной Надежда сообщила участникам фольклорной экспедиции новеллистическую сказку «Заработанный рубль», не имеющую соответствий в указателе сюжетов СУС:

«Жил-был мужик, у него был сын. Он был лентяй. Один раз отец говорит:

– Иди, заработай рубль за неделю. Он говорит:

– Рубль просто заработать. И пошел. А ему мать дала рубль. Ему мать дала рубль. Он пошел домой и говорит:

– Вот я рубль заработал.

А отец держал-держал и бросил рубль в печку. А сын говорит:

– Бросил, дак сам зарабатывай. На второй день опять пошел зарабатывать рубль. Ему мать дала рубль. Говорит:

– Как придешь домой, пробежи две версты, весь вспотеешь, отец подумает, что ты работал. Дала ему мать рубль. Он пробежал две версты, пришел домой, а отец подержал в руке деньги, опять и бросил в огонь. На третий день мать говорит:

– Придется тебе идти, все равно отец поймет. Сын пошел. Неделю проработал и рубль заработал. Пришел домой и говорит отцу:

– Я деньги заработал. Отец повертел-повертел и взял, бросил в огонь. А сын из огня все монеты вытащил. Отец сказал:

– Ну, теперь ты заработал сам деньги, а когда деньги не заработал, ты из огня не брал их» [Сказки Водлозерья, 2013, с. 350].

Спустя год, в 1974 году, сказка с тем же названием была записана от самой Е. М. Лёвиной [Сказки Водозерья, 2013, с. 341–343]. В ней также речь идет о том, как отец посылает сына заработать рубль; мать дважды дает деньги сыну; отец бросает деньги в огонь и таким образом проверяет, своим ли трудом они достались. Этот вариант отличается более развернутым, чем у внучки, характером. Удалось выяснить, что на страницах книги «Стихи. Рассказы. Сказки», предназначенной для внеклассного чтения учащихся младших классов и неоднократно издававшейся во второй половине XX века, была опубликована грузинская народная сказка «Заработанный рубль» в переводе и обработке А. И. Любарской, которая и была сообщена Лёвиными собирателям. Девочка усвоила сказку от своей бабушки или же прочитала в книге, но передала ее в сокращенном виде, без особых подробностей.

В сказке Е. М. Лёвиной, так же, как в грузинской народной сказке, повествуется о том, что у отца-кузнеца есть ленивый сын, к двадцати годам не заработавший ничего:

«Заработанный рубль» (грузинская сказка)	«Заработанный рубль» (Е. М. Лёвина)
Жил на свете кузнец. И был у него сын, да такой лентяй, что во всем свете не сыскать ем другого в пару. Ни одного медяка не заработал он за всю свою жизнь, хоть и прожил без малого двадцать лет. Сам здоровый, сильный, а другого дела не знает – только ест, пьет да на лежанке валяется. [Стихи, рассказы, сказки 1985, с. 17].	Ну вот. Жил-был мужик. Он всю жизнь работал этим, каким тебе, кузнецом. Молот такой... А этот молот, грузина, может быть, он килограмм 20 есть. Вот ён все этим молотом. А у его был сын. Он этого сына до двадцать годов всё поит да кормит, а сын ничего не делае, лентяй был. Лентяй сын. [Сказки Водлозерья, 2013, с. 341].

В грузинской сказке фигурирует и молот, упоминаемый у Е. М. Лёвиной: «Да вот пришло время – состарился отец, не под силу стало ему молот в руках держать» [Стихи, рассказы, сказки, 1985, с. 18]. Когда отец отправляет сына заработать рубль, мать приходит ему на помощь и дает деньги:

«Заработанный рубль» (грузинская сказка)	«Заработанный рубль» (Е. М. Лёвина)
Ну, а у матери сердце жалостливое. Ведь какой ни на есть, а все-таки родной сын! Вот и говорит она ему: – Слушай, сынок, дам я тебе рубль, ты пойдй погуляй до вечера, а вечером придешь, будто с работы, и отдашь отцу деньги. Лень сыну шевельнуться, да делать нечего – надо идти. Взял он у матери рубль, взял бурдюк⁶ с вином, сыру и пошел себе в горы. Целый день ел, пил, на траве лежал, птиц в небе считал, а вечером пришел домой... [Стихи, рассказы, сказки 1985, с. 18].	Ведь уж хоть ленóй, а матери сын, дак жалко. Мать рубель дала. – На, – говорит, – рубель. Сходи, да отцу принеси, что рубель заработал. Ну, ён... Она ему флягу вина náлила, да вином поя, да все сына... всё, дивья сыну лениться. Она флягу вина náлила. (<i>Али как, фляга называется, али вокляга, али?</i>). Нáлила, таку жестяну дак... И там ему наклала кушать кое-чего. Ну, ён лежит да кушат, да в небо смотрит. Вот вечер пришел, но, пошел домой. Пришел. [Сказки Водлозерья, 2013, с. 341].

Отец, получив от сына деньги, сжигает их: «Взял отец рубль, повертел, повертел, со всех сторон осмотрел, с ладони на ладонь перекинул да и кинул в огонь» [Стихи, рассказы, сказки, 1985, с. 18] / «Он (отец. – А. Л.) вертел-вертел рубль. <...>. Взял, пришел да, у матери тут есть, это, огонек, в этом, в жарни. Он взял, кинул, да рубль-то и сóжгал» [Сказки Водлозерья, 2013, с. 342].

Во второй раз мать снова дает сыну деньги:

⁶ Бурдюк – кожаный мешок [Стихи, рассказы, сказки, 1985, с. 18].

«Заработанный рубль» (грузинская сказка)	«Заработанный рубль» (Е. М. Лёвина)
На другой день дала мать сыну второй рубль и учит его: – Ты, генацвале⁷, целый день хоть спи, хоть лежи, а будешь возвращаться домой – пробеги немного. Вспотеешь, устанешь – отец и поверит, что ты целый день работал, волю его исполнял, в поте лица деньги зарабатывал. [Стихи, рассказы, сказки, 1985, с. 19].	Но, мать опять: – Вот на, – говорит, – рубель. На. До темени проживи, а потом две версты, два километра пробежи бегом, весь вспотей, так отец поверит, что вспотел, дак тобой рубль заработан. [Сказки Водлозерья, 2013, с. 342].

Лентяй возвращается домой вспотевший, но отец снова берет деньги и сжигает их. В третий раз мать советует сыну поработать самостоятельно:

«Заработанный рубль» (грузинская сказка)	«Заработанный рубль» (Е. М. Лёвина)
На другое утро разбудила она (мать. – <i>А. Л.</i>) сына и говорит: – Вот что, сынок, хочешь не хочешь, а надо тебе и вправду поработать. Отца, сам понимаешь, не перехитришь, а слово отцовское, сам знаешь, не изменить. Нечего делать, пришлось лентяю послушаться. Целую неделю работал он на совесть: кому что принесёт, кому в чем подсобит, кто ему медяк даст, кто два медяка – так и набрал рубль. Пришел к отцу и высыпал перед ним полную пригоршню монет. [Стихи, рассказы, сказки, 1985, с. 19–21].	Мать и говорит: – Вот, – говорит, – поди, хоть и кто 15 копеек, кто 20 дает, а только заработай рубль, мелочи принеси отцу. Ну, ён сошел в деревню, там кому воды принесё, ему кто 15 копеек даё, дров кому попилит, тот 20 даё. На рубель накопил. Рубель нарботал, рубль. Ну и принес отцу. [Сказки Водлозерья, 2013, с. 342].

Отец бросает в огонь и эти деньги, но сын достает их:

«Заработанный рубль» (грузинская сказки)	«Заработанный рубль» (Е. М. Лёвина)
– Вот теперь я верю, что ты сам этот рубль заработал. Чужих денег дешево стоят, а свои – трудом дались, вот ты их и пожалел. Так-то, сынок. Помни мои слова: будешь работать – и деньги будут, и всё у тебя будет. А не будешь работать, так и чужие деньги тебе не помогут. Чужому рублю – грош цена. Тут завещал отец сыну всё свое имущество, а сам ушел туда, откуда никто не возвращается. Да будут долгими – в труде и богатстве – ваши дни. [Стихи, рассказы, сказки, 1985, с. 21].	– О, сынок! Теперь верю, что твоима труды рубль заработан. Вот как, ишь, твоима-то заработан, дак и что бы ты заплакал, дак ты с огня вот тащишь, а плачешь. Вот теперь верю, вот. Буду помирать, тебе наследство расскажу. Вот будешь работать – будут деньги, будё у тебя уменье, и будет у тебя всё. Отец как не ленился, работал, дак вишь, выстроился, да всё вызаклеивал. И сам вон оделся, и тебя, дурака, лентяя обнадел. И жону и... А так и ты будешь работать, и всё будё. И так этого. Вот. Вот отец как. [Сказки Водлозерья, 2013, с. 343].

⁷ Генацвале – по-грузински: дорогой, любимый [Стихи, рассказы, сказки, 1985, с. 19].

Таким образом, вариант Е. М. Лёвиной во многом совпадает с грузинской народной сказкой. В тексте исполнительницы опущены детали, отражающие быт Грузии, но содержится множество языковых водлозерских особенностей.

В том же 1974 году от Е. М. Лёвиной была записана сказка «Маша и три медведя»:

«Ну вот. Пошла ёна по ягоды, пошла и заблудилась. Ходила, ходила, ходила. Пришла – дом, домик. Одна кроватка поболее, друга помене, третья – сама маленька.

Ну, отворила шкаф. В шкапу там три похлебки. Вот, в одном блюде поменьше, это, много похлебки, в третьем... Эты все на столе были. Она села, этого, и с Мишуткиной-то, этого, чашечки много выхлебала. Чуть не всю. А с этих-то помене. Легла на кроватку, на эту, на маленьку, на Мишкину.

Вдруг это, приходит, это, Настасья Ивановна, медведица, Михаил Иванович и Мишутка. Приходят. Ну, схватилися за похлебку. Мишутка заплакал:

– О-ой, – говорит, – на моем стуле кто-то сидел, – говорит, – похлебку выхлебал, да стул, – говорит, – скосил.

Ну, Настасья Ивановна:

– Но, с моей немного похлебано.

Ну. И потом, этого, Михаила Ивановича немного похлебано. Ну, и. Ну, ладно, поели. Мишутка поплакал-поплакал, да. Вот в дальнюю как комнату туды-то идут, а ёна окошко открыла, да в окошко-то выскочила, да убежала! Ну, убежала.

Мишка-то первый прибежал, Мишутка-то.

– Ой, – говорит, – на моей кроватке кто-то спит.

Да токо зарычал, она окошко скорее тукнула, да убежала. А оны вслед не могли ей догнать. Убежала. Убежала, прибежала. А там девушку ищут. Прибежала домой, ну, бабушка говорит:

– Где ты была?

– Я была, – говорит, – у медведей, у трех медведей, – говорит. – Дак одва убежала, – говорит.

Ну, и потом говорит:

– Ты не ходи-ко одна больше за ягодами. А то заблудишься, медведи тебя съедят» [НА КарНЦ. Ф.1, оп. 1, колл. 73. Л. 212–213. *Публикуется впервые*].

Данный текст восходит к известной сказке Л. Н. Толстого «Три медведя», опубликованной впервые в 1875 году в его «Новой азбуке», рекомендованной Министерством народного просвещения для использования в народных школах и многократно переиздававшейся. В основу произведения самого Толстого, по мнению исследователей, легла популярная английская детская сказка «Златовласка и три медведя», переведенная на многие языки мира, схожая также со сказкой о Белоснежке.

Наконец, в 1974 году от Е. М. Лёвиной была зафиксирована сказка «Про Семёна» (имеющей, по словам исполнительницы, более точное «заглавие – „Как отец с тремя сыновьями болота обсушал, да дорогу [делал], лес обсекал да мосты слал, человеческой труд облегчил”»). Текст соотносится с редким сюжет-

ным типом, обозначенным в СУС номером 665 *Скорый гонец*, содержание которого сводится к следующему: «юноша превращается в оленя, зайца и птичку; во время войны доставляет царю добытый им меч; во время его сна другой овладевает его мечом, но истина выясняется; юноша женится на царевне» [СУС 1979, 172]. В указателе учтены всего пять русских вариантов сказок на этот сюжет, опубликованных в сборниках А. Н. Афанасьева, И. А. Худякова, Н. Е. Ончукова. После фиксации сказки собиратели поинтересовались: «Евдокия Макаровна, откуда вы знаете эту сказку про Семёна? – «Про Семёна? А мне Надюшка в книжке читала. – И вы так хорошо запомнили? – Она мне прочитала, я всю сказку сразу запомнила» [НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 1, колл. 73. Л. 68]. В комментарии к сказке в водлозерском сборнике нами было отмечено, что «вероятнее всего, источником является текст из сборника А. Н. Афанасьева. В пользу этого говорит, прежде всего, совпадение имени главного героя (Семён) в обоих случаях» [Сказки Водлозерья, 2013, с. 394–395]. Однако к настоящему времени удалось выяснить, что сказка «Солдат Семён – скорый гонец» была литературно обработана фольклористом А. Н. Нечаевым [Русские народные сказки, 1955, с. 80–93]. В тексте речь идет о том, что старик с сыновьями настилают мосты:

А. Н. Нечаев	Е. М. Лёвина
Жил-был старик, и было у него три сына. Старшего звали Фёдором, среднего Степаном, а младшего Семёном. Возле самой деревни пролежала большая дорога. Была та дорога окольная: вокруг топей, болот да чёрных грязей кружила. Коли прямо ехать – надо три дня, а болота, топи да чёрные грязи объезжать – три года. Задумал старик народу пособить: проложить дорогу прямоезжую. Велел сыновьям из болот, из топей воду выпускать, через чёрные грязи настилать мосты, чтобы ни пешему, ни конному ног не замочить и вместо трёх годов в трои сутки прямоезжим путём из города в город попадать. Принялись за дело: один сын канавы копает да воду спускает, другой – лес валит, а третий – мост мостит, настил стелет; отец помогает да советует, как лучше сделать. Трудились долго ли, коротко ли – сработали мост на сто вёрст. Хорошо стало прохожим людям: идут, еду и все рады-радехоньки. [Русские народные сказки, 1955, с. 80–81].	Ну вот, жил-был старик. У его было три сына. Стёпан (<i>второй-то какой? Фёдор?</i>) Стёпан старший, Фёдор средний, а младший – Семён. Ну вот. А это, ёны это болото, лес, этого, сёкли. Обсёкли сначала лес, потом канаву выкопали, обсушили болото и на́стлали мосты, выселки, что народ стал дивиться, что кто это выделал. [Сказки Водлозерья, 2013, с. 328].

За свою работу братья получают вознаграждение: у Нечаева и у Лёвиной старший Федор просит, чтобы хорошо родился хлеб, средний Степан в обеих сказках изъявляет желание обучиться плотницкому ремеслу, младший Семён хочет быть солдатом. В сказке из сборника Нечаева это происходит благодаря

Солнцу, Ветру и Месяцу, у Лёвиной – благодаря Звездам, Месяцу и Солнцу, хотя в одном месте исполнительница оговаривается: «Ведь как ему сказали этот Сонцо да Ветер, да Звезды. Ой, Сонцо да Месяць, да Звезды» [Сказки Водлозерья, 2013, с. 331]. Персонажи, воплощающие астральные явления и природные стихии, всячески пытаются отговорить Семёна от солдатской службы, но он остается непреклонен; этому уделено большое внимание в тексте. Приведем данный отрывок из сказки полностью, чтобы показать, насколько точно исполнительница следует первоисточнику:

А. Н. Нечаев	Е. М. Лёвина
Спросили меньшого брата, Семёна: – А тебе какую награду дать за то, что с отцом да с братьями болота, топи осушил, мост замостил? Федор захотел пахарем остаться, Степан – мастеровым стать. А у тебя к какому делу прилежанье? Семён отвечает: – Пуще всего мне охота солдатом стать. – Ты еще совсем молодой, – Солнце, Ветер да Месяц говорят, – нигде не бывал, ничего не видал. Трудно тебе покажется в солдатах служить. Как бы после каяться⁸ не стал! И обернули Семёна серым зайцем: – Сбегай, погляди сперва а солдатское житьё-бытьё. Побежал Семён серым зайцем, поглядел на солдат. Учат их строем ходить: «Раз, два! Раз, два!» Заставляют всех сразу поворачиваться: «Налево!.. Направо!.. Кругом!» Учат через рвы, канавы перескакивать. Учат быстрые реки переплывать, из ружей палить и штыками колоть: «Раз, два! Раз, два!» Утром будят ни свет ни заря и до вечерней зари обучают. Воротился Семён домой. Солнце, Ветер да Месяц обернули его добрым молодцем и спрашивают: – Видал, как трудно в солдатах служить? – Видал, – отвечает Семён. А сам на своем стоит: – Охота мне солдатом быть. Обернули его Солнце, Месяц да Ветер бистроногим оленем: – Беги прямо три дня, никуда не сворачивай, погляди еще раз на солдат.	Приходят к Семёну. – Семён, ты с братьями болота обсушал? – Я. – Ты мост стлал? – Я. – Ак вот что ты пожелаешь за работу? А вот, – говорят, – чего, кем ты желаешь работать? Что тебе нужно, деньги или что? – Я желаю солдатом быть. – У-у! Солдатом! Самая гадская служба – солдат. Нет, Семён, что-ни другое. – Нет, я солдатом. – Ну, солдатом дак. Вот говорят: – Перекупыжься, перевернись назад себя! Он перекупылся, стал зайцом. – Вот бежи на фронт, – говорят. – Туды. Посмотри, как там воюют. Он поглядел. – Только близко не показывайся, тебя могут убить. Поглядел, дак там ведь уж солдаты, дак. Раз, два! Да всё, да тут маршируют, да всё да. Ну и прибежал. Перекупылся, опять стал. – Ну что, кем хочешь быть? – Солдатом! – Дак что, – говорят, – ты там поглядел? – Ой, – говорит, – там как! – Ну, солдатом, дак солдатом. Оны опять ему и говорят: – Солдатом, дак солдатом. Пусть ты солдат. Повернись! Он перекупылся. Он опять перевернулся, стал оленем.

⁸ Каяться – сознаваться в своей вине, ошибке.

Бежал Семён быстроногим оленем прямо три дня – и увидел большое войско в походе. Каждый солдат тяжелую поклажу несет. Их и солнце палит и жажда донимает, дождик мочит и холод томит. Идут: то грязь по колено, то пыль столбом подымается. Идут полки с утра до вечера: «Раз, два! Раз, два!» Все, как один человек, шагают. Воротился Семён домой. Солнце, Ветер да Месяц обернули его добрым молодцем и говорят: – Те полки, что ты видал, идут на войну. Видал, сколь трудны солдатские походы? Может, теперь передумал и другого чего попросишь? А Семён одно твердит: – Хочу солдатом стать! Тогда Солнце, Ветер да Месяц обернули его третий раз – ясным соколом: – Слетай, погляди, как бьются солдаты, сражаются. Полетел Семён ясным соколом. Три дня летел – и увидел сраженье, кровавый бой. Те солдаты, что в походе были, грудью сошлись с неприятелем. Из ружей палят, будто гром гремит, дым кругом расстилается. Колнот штыками, саблями рубят. Одна нога прочь – на другой стоит; одна рука прочь – другой палит. И дрогнули вражеские полчища, побежали... Воротился Семён домой. Солнце, Ветер да Месяц обернули его добрым молодцем и спрашивают: – Поглядел, как трудно солдатам на войне? Пойдешь ли теперь в солдаты? А у Семёна сердце разгорелось пуше прежнего: – Хочу в солдатах служить, свою землю от врага оборонять! [Русские народные сказки, 1955, с. 82–84].	– Ну, бежи оленем. Опять оленем прибежал. (<i>Вы, может быть, слышали её?</i>) – Ну, бежи, будь оленем. Ну и он оленем прибежал. Дак солдатам там винтовку кладут, там пантроши, да ну кругом грузива, да... И он поглядел, головой покачал: – Ой-вой-вой, ой-вой-вой, кака солдатська жизнь. Ну и опять прибежал, опять перекупылся, Семёном стал. – Ну что, Семён, кем хочешь быть? – Солдатом. – Ой ты, Семён, ты, Семён. – Ой, я как поглядел, там что творится дак. Бедны, все идут в поту, у их и винтовки, у их и пантроши кругом, и тут, с этыма, с какими, с патронами, и все как увешаны. Вот солдатська жизнь кака! Трудная! Нет уж, солдатом хочу быть. Он перевернулся, стал орлом. – Леги орлом на самый фронт. Что там творитесе? Прилетел, ну там друг друга колнот, друг друга стреляют. Ён, чтобы не убили. Ведь как ему сказали этот Сонцо да Ветер, да Звезды. Ой, Сонцо да Месяць, да Звезды. Поглядел. – Ой-вой-вой-вой. Ну, пришел. Перекупылся, опять Семёном стал. – Дак что, Семён, кем хочешь быть? – Солдатом! Всё равно солдатом. – Ну, пусть ты солдатом. [Сказки Водлозерья, 2013, с. 330–331].

Семён получает, кроме того, способность превращаться в оленя, зайца и ясного сокола в сказке Нечаева / в оленя, зайца, орла у Лёвиной.

Герой во время войны выполняет поручение царя: ему требуется принести из дворца меч-кладенец в сказке «Солдат Семён – скорый гонец» / меч-самосек в сказке «Про Семёна». Во дворце происходит встреча героя с царской дочерью:

А. Н. Нечаев	Е. М. Лёвина
– Как тебе удалось ясным соколом обернуться? Покажи мне. Семён ударился об пол и полетел по горнице ясным соколом. Сделал круг, опустился возле царевны. Она успела выдернуть одно соколиное пёрышко. Сокол перекинулся через голову и обратился добрым молодцем. Другой раз ударился об пол – серым зайцем по горнице побегал. Она выстригла клочок заячьей шерсти. В третий раз ударился Семён об пол и стал перед девицей быстроногим оленем. Марья-царевна погладила оленя и выстригла клочок оленьей шерсти. Перекинулся олень через голову – стал опять добрым молодцем. [Русские народные сказки, 1955, с. 86].	– Как же вы так могли за сутки сюда прилететь? К нам если ехать, дак надо неделю-полторы ехать. А вы, – говорит, – за сутки. Он говорит: – Вот, я могу зайцем быть. Перекупылся, зайцем стал. Зайцем стал, и она шерсти у его с кожи оторвала кусочек, в платок завязала. Эту шерсть. Опять взял перекупылся, стал оленем. Она опять шерсти кусочек оторвала, опять в платок завязала. С кожи клала. – Я, – говорит, – еще орлом хочу. Перевернулся, орлом стал. Она со середки там пёрышков оторвала тоже и все в платок завязала. [Сказки Водлозерья, 2013].

Мнимый добытчик оружия (боярин у Нечаева / солдат у Лёвиной) избавляется от героя и хочет вместо него жениться на царской дочери. Солнце, Ветер и Месяц у Нечаева / Месяц, Солнце и Звезды у Лёвиной возвращают Семёна к жизни с помощью живой и мертвой воды. Вся правда выясняется на свадебном пиру, куда приходит Семён и излагает произошедшее в песне под гусельцы / гусеницы (гусли). Царевна прикладывает шерсть и перо к тем местам, где взяла их у животных и птиц, в которых поочередно превращается Семён. Сказка завершается свадьбой.

Текст Е. М. Лёвиной не лишен своеобразия, но полностью воспроизводит основную сюжетную канву первоисточника, сохраняя важные детали.

Итак, репертуар каждого талантливого исполнителя сказок – это всегда сложное явление, сформированное разными путями, связанное как с устными вариантами, так и с литературными источниками. Поиск последних представляет собой интересный и необходимый процесс в условиях современного сказковедения. Наследие Е. М. Лёвиной это прекрасно демонстрирует, что мы попытались отчасти показать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Курец, Т. С. Носители фольклорных традиций (Пудожский район Карелии) / изд. подгот. Т. С. Курец. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2003. – 408 с.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 1, колл. 73 – 1974 г.

НА КарНЦ РАН. Ф. 1, оп. 1, колл. 133 – 1973 г.

Сенькина, Т. И. Русская сказка Карелии / Т. И. Сенькина. – Петрозаводск: Карелия, 1988. – 144 с.

Сказки Водлозерья / сост. А. С. Лызлова. – Петрозаводск: Изд-во «Barea», 2013. – 432 с.

Стихи, рассказы, сказки... Кн. для внеклас. чтения мл. школьников / сост. Е. Е. Зубарева, Л. Р. Перский. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 1985. – 319 с.

СУС – Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. – Ленинград: Наука, 1979. – 440 с.

Русские народные сказки / пересказал А. Н. Нечаев. – Москва: Госуд. изд-во Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1955. – 192 с.

REFERENCES

Kurec, T. S. Nositeli fol'klornyh tradicij (Pudozhskij rajon Karelii) / izd. podgot. T. S. Kurec. – Petrozavodsk: Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2003. – 408 s.

NA KarNC RAN. F. 1, op. 1, koll. 73 – 1974 g.

NA KarNC RAN. F. 1, op. 1, koll. 133 – 1973 g.

Sen'kina, T. I. Russkaya skazka Karelii / T. I. Sen'kina. – Petrozavodsk: Kareliya, 1988. – 144 s.

Skazki Vodlozer'ya / sost. A. S. Lyzlova. – Petrozavodsk: Izd-vo «Barea», 2013. – 432 s.

Stihi, rasskazy, skazki... Kn. dlya vneklas. chteniya ml. shkol'nikov / sost. E. E. Zubareva, L. R. Perskij. – 2-e izd. – Moskva: Prosveshchenie, 1985. – 319 s.

SUS – Sravnitel'nyj ukazatel' syuzhetov. Vostochnoslavyanskaya skazka / sost. L. G. Barag, I. P. Berezovskij, K. P. Kabashnikov, N. V. Novikov. – Leningrad: Nauka, 1979. – 440 s.

Russkie narodnye skazki / pereskazal A. N. Nechaev. – Moskva: Gosud. izd-vo Detskoj Literatury Ministerstva Prosveshcheniya RSFSR, 1955. – 192 s.